

Сюнь Вань опустил корзину в воду, сам выловил одну рыбешку и осторожно приоткрыл ей рот.

— Ну как? — Ся Дунли тоже подошел ближе. — Это же самая обычная речная рыбка, точь-в-точь как те, что живут в нашем небольшом пруду. Ее научное название — псевдорасбора, они считаются кормовой рыбой. По-моему, у нее нет зубов.

— Зубов нет, — Сюнь Вань отпустил бьющуюся в ладони рыбешку обратно в корзину.

Значит, версия с нападением на уток отпадает полностью.

Неужели дело в воде? Слишком холодная?

Они переглянулись. Сюнь Вань так быстро опустил руку в воду, что Ся Дунли не успел его остановить и мог лишь сидеть рядом, с тревогой наблюдая за ним. Спустя мгновение Сюнь Вань вытащил руку и покрутил головой — ничего необычного.

Вот так странность! Ся Дунли пристально смотрел на заводь, насупив брови. Дело было не в том, что он уперся и непременно хотел заставить уток плавать, — не хотят быть водоплавающими, пусть остаются сухопутными, ему-то что. Вот только поведение птиц наводило на нехорошие мысли: а вдруг с водой в этом пруду что-то не так? Они не отказывались стоять в воде, но не желали охотиться и ловить рыбу, не соглашались даже пить. Такое поведение выглядело чересчур странно.

— Пойду возьму флягу и наберу немного воды, — нахмурившись, Ся Дунли поднялся и направился к Сяолуй. Он решил набрать образцы и сдать их на анализ. Говорят же, что животные тоньше всех чувствуют изменения в окружающей среде — вдруг вода в заводи каким-то образом изменилась?

Эта заводь фигурировала в его планах как источник воды. Если вода в небольшом пруду окажется загрязненной или с ней возникнут проблемы, это нанесет удар по всем его расчетам. Впрочем, лучше узнать о проблеме сейчас, чем после завершения всех работ.

Ся Дунли вылил кипяченую воду из фляги и только собрался зачерпнуть из заводи, как Сюнь Вань остановил его. Ся Дунли взглянул в направлении, указанном юношей, и его лицо тут же приняло весьма двусмысленное выражение. Взглянув на Сюнь Ваня, он заметил, что у того тоже невероятно странный вид.

Переглянувшись, они одновременно расхохотались:

— Вот оно что!

В самой заводи несколько уток под конвоем Дами приплыли к тому месту, где Сюнь Вань только что поставил корзину. Корзина стояла на прибрежном валуне, поэтому её край возвышался над водой.

Для уток такая высота не представляла никакой проблемы. Хоть они и беспокойно попискивали, но перед лицом Мибао, загнавшего их, по очереди переступили лапками, взмахнули крылышками и благополучно перепрыгнули в корзину.

Оказавшись в корзине, утки вовсе не демонстрировали страха перед водой. Хотя внутри было тесновато и вновь прибывшие то и дело наступали соседям на головы, птицы лишь увлеченно опускали головы, разглядывая спящих в корзине рыбешек. Их головки поворачивались вслед за рыбой, и вид у них был такой, словно они совершенно не понимали, с какой стороны

подступиться.

— Так они решили, что в речке слишком глубоко? — Ся Дунли приложил ладонь к лбу, не зная, смеяться или плакать. — Для них ведь что мелко, что глубоко — одинаково! Да и в нашем небольшом пруду вода не то чтобы мелкая.

У Ся дома два пруда были разной глубины: маленький прудик возле ворот, где сейчас жили черепахи, достигал сорока сантиметров в самом глубоком месте, а большой пруд у дома, где жили головастики, вырыли до шестидесяти сантиметров ради сохранения запасов воды. Но какова бы ни была глубина, для уток ростом чуть больше десяти сантиметров лапами до дна все равно было не достать.

Он слышал, конечно, что утки бывают боятся глубокой воды, но это если есть подводные течения или водовороты. А эта заводь — обычный затон на ручье, вода здесь практически стоячая.

Может, дело в плавучести? — он задумался, потирая подбородок.

— Возможно, им кажется, что этот пруд слишком большой, — поразмыслив, предложил Сюнь Вань.

Ся Дунли: ?!!!

А ведь и правда, не исключено, передумал он.

Для уток их родной пруд в самом широком месте не превышал трех метров, к тому же по берегам были уложены камни с землей и высажено множество растений, отчего визуально он казался еще теснее.

Здесь же пространство растянулось более чем на десять метров, да еще и в период полноводья: ручей затопил прибрежные камни, и куда ни глянь — кругом вода. Визуальный эффект невольно усиливался во много раз, и заводь казалась целым озером.

Раз так, то с этим ничего не поделаешь. Ся Дунли погладил Дами по голове, прижал к себе Мили, который уже горел азартом безумного храбреца, и жестом отправил его играть к Саньэр, пообещав присмотреть за малышом.

Дами тут же растроганно лизнул Ся Дунли несколько раз. Мибао, наконец-то избавившись от обязанностей няньки, был готов завывать от радости к самому небу! Он развернулся и с разбегу прыгнул в воду. Устроив целую тучу брызг, Мибао грациозно перебирал лапами, рассекая воду. Но проплыв пару кругов, он замешкался: эй, а почему приятель не спускается в воду?

В этот момент Цербер с глубокомысленным видом восседал на большом камне у самого берега. Камень был одним из немногих, возвышавшихся над водой: с шершавой поверхностью и острыми гранями. Желтый пес восседал на нем с глубоким, устремленным вдаль взглядом, выглядя чрезвычайно величественно. Ся Дунли не удержался, вытащил телефон и сделал пару кадров: «Щелк! Щелк!»

Дами не оценил этой величественности. Он ловко подплыл к трехглавому псу:

— Гав!

Ты чего не заходишь?

Цербер, адский пес, спокойно посмотрел на него. В его глазах читалась целая вечность.

«А-а, понятно, ты плавать не умеешь!» Хвост Дами вильнул в воде. «Ничего страшного!»

Он горячо приглашал приятеля в воду: не умеешь — научим! Дами отлично умел учить плавать, утята все у него учились, гарантия полного освоения!

— Гав. — Не то чтобы я не умею плавать, я не умею плавать в воде.

Рожденный в семье чудовищ, Цербер с самого детства жил в бездне. Там не было ни солнечного света, ни чистой воды — лишь клубился ядовитый газ да бурлила лава. То было место, где возвращали монстров.

У его матери было много детей. Он не был старшим и не выделялся размерами, поэтому выжить и вырасти в такой семье было невероятно трудно. С тех пор как выпали молочные зубы, вся его жизнь состояла из битв и боли.

Позже его мать родила его младшего брата Орфа, похожего с ним по комплекции. Чтобы заботиться о маленьком братике, ему пришлось изо всех сил становиться сильнее.

Главным преимуществом его и брата перед остальными родичами было то, что они не были полностью поглощены звериным началом — они обладали способностью мыслить и колоссальным самоконтролем. Именно благодаря этому они стали лучшими детьми в семье и успешно устроились на службу.

За эти долгие века Цербер привык избавляться от паразитов в шерсти с помощью раскаленной лавы и мог без малейшего вреда пить разъедающую, исполненную страданий воду из подземного источника, но вот резвиться в обыкновенной родниковой воде ему попросту не приходилось.

Его замешательство ввело Дами в заблуждение: Мибао загреб лапами, вылез из заводи, отряхнул шерсть на суше и медленно приблизился к трехглавому псу, стоявшему у воды. Воспользовавшись тем, что большой пес отвернулся, спасаясь от летящих брызг, Дами толкнул Цербера головой и спихнул его прямо в воду.

Наблюдавший за этим Ся Дунли застыл на месте. Он ошеломленно смотрел на своего питомца, который после такой выходки с абсолютно искренним и невинным видом прыгнул в воду играть с Саньэр. Ся Дунли даже стало не по себе.

— Изначально мы приехали сюда, чтобы вылечить депрессию Дами... Надо сказать, результат отличный, — пробормотал он. — Вот только кажется, что теперь Дами совершенно сорвался с цепи!

— У-у, у-у-у! — Мнение Мили кардинально отличалось. Маленький щенок изо всех сил пытался вырваться из объятий Ся Дунли — он тоже хотел в воду!

— Тебе еще рано, — Ся Дунли притянул обратно щенка, уже наполовину выскользнувшего у него из-под руки, и заставил его лечь, поглаживая малыша по подбородку. — Вода сейчас слишком холодная для тебя, а фена у нас тут нет, от купания у тебя животик схватит.

— Тяв-тяв! — Мили повизгивал и упирался короткими лапками в ладонь Ся Дунли, всем своим существом протестуя против запрета на купание. Но его чуткий слух быстро уловил шорох, который мгновенно переключил его внимание.

Щелчок.

Этот звук!

Ушки щенка мгновенно встали торчком, и он тут же перестал барахтаться.

По опыту его короткой собачьей жизни, вскоре после этого звука давали еду!

<http://bllate.org/book/18144/1757738>